

УДК 159.923:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Сергеева А.В., д. психол. н.,
 профессор кафедры общей и дифференциальной психологии
 Южноукраинский национальный педагогический
 университет имени К.Д. Ушинского

В статье проанализированы теоретико-эмпирические подходы и представлена систематизация психологических факторов трансформации и становления интегральной идентичности личности. Уточнена психологическая сущность феномена интегральной идентичности, проведена экспликация и систематизация внешних и внутренних факторов становления идентичности, освещены современные тенденции в исследовании некоторых личностных факторов (особенности самооценки и самоотношения).

Ключевые слова: интегральная идентичность, структурные составляющие интегральной идентичности, психологические факторы становления идентичности, особенности самоотношения.

У статті проаналізовані теоретико-емпіричні підходи і представлена систематизація психологічних факторів трансформації і становлення інтегральної ідентичності особистості. Уточнена психологічна сутність феномена інтегральної ідентичності, проведена експлікація та систематизація зовнішніх і внутрішніх факторів становлення ідентичності, висвітлено сучасні тенденції в дослідженні деяких особистісних факторів (особливості самооцінки і самоставлення).

Ключові слова: інтегральна ідентичність, структурні складові інтегральної ідентичності, психологічні чинники становлення ідентичності, особливості самоставлення.

Sergeeva A.V. PSYCHOLOGICAL FACTORS OF TRANSFORMATIONAL AND FORMATION OF INTEGRAL PERSONAL IDENTITY

The article analyzes theoretical and empirical approaches and shows systematization of psychological factors of transformation and formation of an integrated personal identity. Refined psychological essence of phenomenon of integrated identity, held explication and systematization of internal and external factors of formation of identity, highlight current trends in study of certain personal factors (self-esteem and self-features).

Key words: integral identity, structural components of an integrated identity, psychological factors of identity formation, especially of self.

Постановка проблемы. Прежде чем рассмотреть систему психологических факторов трансформационного становления идентичности, уточним само понятие «фактор», которое представлено в известных работах Б.Г. Ананьева [1], В.А. Ганзена [4], Б.Ф. Ломова [5] и др., как одно из самых обсуждаемых, и в то же время неопределенных в психологии. Надо отметить, что до сих пор не существует однозначной дефиниции этого понятия и критериев его выделения, в основном представлены разноречивые описания обозначаемых им явлений. Эта проблема существует в связи с тем, что в этих работах данное понятие представлено весьма многозначно. Например, в «Большом толковом психологическом словаре» под редакцией А. Ребера понятие «фактор» (от лат. – делающий, производящий), определяется как движущая сила, причина, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении [3, с. 409].

Подобное представление о факторах становления личности встречается в работе Б.Г. Ананьева. По мнению автора, фак-

торы можно определить: «...путем сопоставления сдвигов по многим параметрам социального развития человека: гражданскому состоянию, экономическому положению, семейному статусу, совмещению, консолидации или разобщению социальных функций (ролей, характера ценностей и их переоценки в определенных исторических обстоятельствах), смене среды развития и коммуникаций, конфликтным ситуациям и решениям жизненных проблем, осуществленности или неосуществленности жизненного плана, успехам или неудачам...» [1, с. 162].

Существующая неопределенность в понимании движущих сил и причин (психологических факторах) становления личности и ее идентификационных структур обратило наше внимание и вызвало необходимость в дальнейшем изучении данной актуальной проблемы.

Степень разработанности проблемы. Анализ существующей научной литературы по проблеме генезиса, форм и видов становления идентичности (G.M. Breakwell, E.H. Erikson, J. Habermas, J.E. Marsia и др.)

позволил выделить систему внутренних и внешних факторов трансформационного становления идентичности.

Итак, к внешним факторам становления идентичности личности многие исследователи [2; 6; 10; 12 и др.] относят: социокультурные факторы (образовательный и социальный уровень развития, уровень культуры и воспитания и т. д.); экологические факторы (природные катаклизмы или экологическое благополучие); экономические факторы (экономическое благополучие-неблагополучие, уровень жизни и т. д.).

К внутренним факторам становления идентичности личности ряд исследователей [7, 8, 9, 11, 13 и др.] относит: психофизиологические (пол, возраст, генетические особенности индивида, вегетативные реакций и энергетические затраты организма и т. д.); индивидуально-психологические (эмоциональная устойчивость, импульсивность, экстернальность, рефлексивность, критичность, тревожность); личностные (особенности самооценки и самосознания, личностные установки, особенности интеллекта и т. п.); социально-психологические (особенности микросоциального взаимодействия, степень активности в достижении социально значимых целей, ответственность за происходящие события и т. д.).

Важным методологическим аспектом изучения факторов становления и трансформации идентичности личности является одновременное использование комплексного и дифференцированного подхода. Так, комплексный подход позволяет выделить основные группы факторов становления идентичности. Использование дифференцированного подхода позволяет провести анализ специальных факторов или редко встречающихся, которые влияют на становление идентичности. Обобщение данных, представленных в указанных выше работах, позволяет более подробно остановиться на характеристике личностных факторов, оказывающих значительное влияние на становление идентичности: уровень самооценки, особенности самоотношения и установки личности на перемены и изменения в своей жизни (личностная готовность к переменам).

Поэтому **целью** нашего исследования явилось теоретико-методологическое обоснование и эмпирическое изучение личностно-значимых факторов (а именно, особенностей самоотношения) на трансформационное становление интегральной идентичности.

Изложение основного материала. Ряд исследователей [8; 9; 12 и др.] пришли к выводу, что уровень самооценки является

важным регулятором поведения, фактором становления идентичности, т. к. обеспечивает равновесие между внешними влияниями и внутренним состоянием личности и формами ее поведения. По их мнению, наличие у человека неадекватной самооценки воздвигает своеобразные «оборонительные сооружения», закрывающие доступ в сознание всего того, что способно разрушить созданную структуру негативных установок личности. Результаты теоретико-эмпирических исследований [7; 8; 11] показывают, что самооценка таких лиц базируется не на реальных достижениях и не на моральных достоинствах, что является неадекватным представлением о себе, основывающемся на желании оправдать неудачи в той или иной деятельности. В связи с этим их реакция на оценки окружающих во многом зависит от того, каким образом эти оценки согласуются с их самооценкой – подкрепляют ее или разрушают.

Во многих случаях, как утверждает А.Г. Асмолов [2], на трансформацию идентичности влияют установки личности (например, речь может идти о личностной готовности к переменам). Автор считает, что установки, способствующие возникновению негативной трансформации идентичности, имеют три компонента: оценочный (любовь или ненависть к объектам); компонент веры (уверенность в том, что объекты являются именно тем, что мы о них думаем) и поведенческий (готовность действовать определенным образом). По мнению автора, установки устойчивы по природе, за исключением сильных потрясений, которые могут явиться причиной трансформации идентичности за счет пересмотра личностью своей системы ценностей [2].

В своих работах G.M. Breakwell [9] и J. Habermas [11] изучали влияние уровня развития самосознания и особенностей самоотношения на снижение недовольства собой, которую они рассматривают, как признак негативной трансформации идентичности. С точки зрения авторов, именно особенности самоотношения подразумевают более пристальное внимание к личным нормам и стандартам. Эффект снижения недовольства собой (самоагрессивность) зависит от конкретных ценностей и норм человека. Таким образом, импульсивность и самоагрессия, характерные для негативной трансформации идентичности, могут как усиливаться, так и подавляться за счет тех аспектов ситуации, которые влияют на степень и характер интегрального самоотношения личности.

Прежде чем приступить к описанию результатов эмпирического исследования,

определим основные теоретически-важные понятия. Так, интегральную идентичность мы рассматриваем, прежде всего, как психическое явление, имеющее иерархически-сложную структуру и объединяющее в себе такие признаки, как целостность, тождественность и уникальность, и которая может быть представлена на формально-динамическом, содержательно-личностном и императивном (нормативном) уровнях [6; 7].

Уточним, что на формально-динамическом уровне она может быть представлена совокупностью тех свойств, которые отображают форму и динамику протекания идентичности личности. Компонентный состав этих показателей представлен параметрами: устойчивость и потребность в идентичности, легкость изменения идентичности, активность в ее построении, широта и непрерывность поиска своей идентичности. Личностный (содержательный) уровень, включает в себя показатели идентичности, связанные с направленностью и мотивационной сферой личности. Компонентный состав этих показателей представлен параметрами направленности идентичности: профессиональная и социально-ролевая направленность идентичности, семейно-родительская направленность идентичности и т. д. Норматив-

но-императивный уровень характеризует те особенности идентичности личности, которые формируются под влиянием общественных, моральных, культурных знаний и нормативных требований к идентичности. Компонентный состав представлен несколькими параметрами: социокультурной идентичностью, статусами идентичности в религиозной, национальной и гендерной сферах социальных отношений [7].

В работе использовалась система традиционных методов проведения психологического исследования: 1) эмпирические методы (модифицированная процедура «Размещение себя на шкалах идентичности» А.В. Сергеевой (диагностирующая формально-динамические показатели идентичности); тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто я» в интерпретации Т.В. Румянцевой (дающего косвенную информацию о показателях качественного и содержательно-личностного уровня); интервью Д. Марсиа, С. Арчера в адаптации О.А. Карabanовой, В.Р. Орестовой (диагностирующего статусы идентичности и дающего информацию о показателях императивного уровня); методика «МИПИ» Л.Б. Шнейдер (диагностирующая статусы профессиональной идентичности и косвенно дающая информацию о нормативно-императивных ее показателях), а также опросник по са-

Таблица 1

Значимые коэффициенты корреляции между показателями формально-динамического уровня интегральной идентичности и особенностями самоотношения личности

Показ. самоотн.	Показатели идентичности формально-динамического уровня							
	УИ	ПоИ	ЛИ	ГИ	ШИ	НИ	АКИ	ОПИФд
CS	131		328*	145	179*		296*	330*
CI			213*		184*		155	185*
CII			156*	199*				174*
CIII			381*	192*	155		317*	
CIV			207*			218*		309*
C1			246*				160	189*
C2			269*		246*	288*	288*	283*
C3			241*		368*		185*	185*
C5			-183*	-318*				-223*
C6	151	158	227*	234*	227*			383*

Примечание: 1) N = 144; 2) тут и в следующих таблицах обозначение «*» – значимость корреляции на уровне $p \leq 0,01$; без обозначения – значимость корреляционной связи на уровне $p \leq 0,05$; 3) нули и запятые отсутствуют; 4) система сокращений показателей самоотношения (СО): CS – интегральное самоотношение; CI – самоуважение; CII – аутосимпатия; CIII – ожидаемое отношение других; CIV – самоинтерес; C1 – самоуважение; C2 – отношение других; C3 – самоприятие; C4 – саморукводство; C5 – самообвинение; C6 – самоинтерес; C7 – самопонимание.

моотношению В.В. Столина, С.Р. Пантелева; 2) методы количественного анализа: факторный и корреляционный анализ с дальнейшей интерпретацией. Все расчеты осуществлялись по программе статистической обработки данных SPSS, версия 13.0.

В табл. 1 представлены значимые коэффициенты корреляции между формально-динамическими характеристиками интегральной идентичности и показателями самоотношения.

Результаты, представленные в табл. 1, свидетельствуют о наличии единичных положительных взаимосвязей на пятипроцентном уровне между показателем УИ (устойчивость идентичности) и двумя особенностями самоотношения (С5 и С14). Показатель ПоИ (потребность в идентичности) обнаруживает тоже немногочисленные положительные значимые связи на пятипроцентном уровне с показателем С6 (самоинтерес). Наибольшее количество значимых взаимосвязей обнаруживают показатели ЛИ (легкость в изменении идентичности), Ши (широта поиска идентичности) и АКИ (активность идентичности). Были получены значимые положительные взаимосвязи на 1% уровне с несколькими показателями самоотношения, а именно – С5 (интегральное самоотношение), С1 (самоуважение), С11 (ожидаемое отношение других), С2 (отношение других), С7 (самопринятие).

Похожие корреляционные значимые положительные связи (на 1%-м и 5%-ом уровнях) были обнаружены между показателем ГИ (гибкость идентичности), НИ (непрерывность поиска своей идентичности) и характеризуются значимыми положительными взаимосвязями на 1%-м уровне с показателями С5, С1, С11, С14, и обнаруживают отрицательные связи на 1%-м уровне с показателем С5 (самообвинение). И, наконец, показатель ОПИ-фд (общий показатель формально-динамического уровня) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 1%-м уровне, почти со всеми особенностями самоотношения (С5, С1, С11, С11, С14, С6, С2, С3). Кроме того, наблюдается значимая отрицательная связь на 1%-м уровне между показателем ОПИ-фд и С5 (самообвинение).

Далее опишем результаты проведенного корреляционного анализа между качественными характеристиками идентичности и особенностями самоотношения. Так, показатель ЭИ (эмоциональный компонент идентичности) характеризуется только отрицательными значимыми взаимосвязями на 1%-м и 5%-м уровнях с показателем

С11 (ожидаемое отношение от других) и показателем С2 (отношение других), что демонстрирует наличие взаимосвязи между противоположными полюсами рассматриваемых пар показателей. Это значит, что понижение значений по показателю ЭИ (отрицательное принятие себя и недостаточное позитивное отношение к себе и т. д.) сопровождается повышенным ожиданием позитивного, поддерживающего отношения со стороны других.

Поведенческий аспект идентичности (ПИ) характеризуется значимой отрицательной связью на 5%-м уровне с показателем С4 (саморуководство), что указывает на взаимосвязь противоположных полюсов рассматриваемой пары показателей. Очевидно, что именно понижение значений по показателю ПИ (т. е. отсутствие самостоятельности в принятии решений и осуществлении жизненных выборов) сопровождается повышением такого качества самоотношения, как саморуководство.

Общий показатель идентичности (ОПИ-к) и показатель ПИ (поведенческая идентичность) обнаруживают значимые положительные взаимосвязи на 1%-м и 5%-м уровнях с интегральным самоотношением (С5), аутосимпатией (С11), самоуважением (С1), самопринятием (С3). Можно отметить значимую отрицательную связь на 1%-м уровне между качественными характеристиками идентичности (ОПИ-к и ПИ) и показателем самообвинения (С5).

Результаты, представленные в табл. 2, свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей:

– показатель ПрНИ (профессиональная направленность идентичности) характеризуется только отрицательными значимыми взаимосвязями на 1%-м и 5%-м уровнях с показателем С11 (аутосимпатия), С1 (самоуверенность) и показателем С2 (отношение других), что демонстрирует наличие взаимосвязи между противоположными полюсами рассматриваемых пар показателей. Это значит, что понижение значений по показателю ПрНИ (профессиональная направленность идентичности) сопровождается повышенной самоуверенностью, аутосимпатией, повышенным ожиданием позитивного, поддерживающего отношения со стороны других;

– показатель СрНИ характеризуется значимой отрицательной связью на 1%-м уровне с показателем С4 (саморуководство), а также значимой положительной связью на 1%-м уровне с показателем С5 (самообвинение). Очевидно, что именно понижение значений по показателю СрНИ (т. е. отсутствие направленности на устойчивые

семейно-родительские отношения) сопровождается повышением такого качества самоотношения как саморуководство и одновременно снижением самообвинения.

Кроме того, установлено, что социально-ролевая направленность идентичности (РНИ) характеризуется значимой положительной связью на 1%-м и 5%-м уровне с показателями С5 (самообвинение) и С7 (самопонимание); рефлексивная направленность идентичности (РеФНИ) характеризуется значимой положительной связью на 1%-м уровне с показателем С2 (отношение других); общий показатель направленности идентичности (ОПНИ) обнаруживает значимые положительные взаимосвязи на 5%-м уровне с показателем самоотношения С1 (самоуважение). Так же наблюдается значимая отрицательная связь на 1% уровне между показателем ОПНИ и интегральным показателем самоотношения С5.

В этой же табл. 2 представлены значимые коэффициенты корреляции между показателями императивного уровня интегральной идентичности и показателями самоотношения. Эмпирические результаты свидетельствуют о наличии значимых положительных взаимосвязей на 1%-м и 5%-м уровнях между социокультурной идентичностью (СКИ) и показателям С3 (самопринятие), С5 (самообвинение). А так же наблюдается значимая отрицательная связь на 5%-м между показателем СКИ и интегральным самоотношением (С5) и аутосимпатией (С11).

Очевидно, что именно понижение значений по показателю СКИ (т. е. переживание

своего несоответствия нормативным требованиям культуры, общества, а точнее, выход за рамки принятых традиций и т. д.) сопровождается повышением такого качества, как интегральное самоотношение и аутосимпатия. Показатель Ст.Рел. (статус религиозной идентичности) обнаруживает в основном значимые отрицательные взаимосвязи на 5%-м уровне с такими показателями самоотношения, как С5 (интегральное самоотношение), С11 (аутосимпатия), С3 (самопринятие), С6 (самоинтерес), С7 (самопонимание). Так же наблюдается значимая положительная взаимосвязь на 1%-м уровне между показателем Ст.Рел и показателем самоотношения С5.

Выводы.

1. Анализ теоретико-методологических подходов по проблеме психологических факторов становления трансформации идентичности позволил заключить, что существует блок внешних (социокультурные, экологические и экономические) и внутренних факторов (психофизиологические, индивидуально-психологические, личностные, социально-психологические и патогенные).

2. Анализ литературных данных позволил выделить определенный комплекс свойств личности, гипотетически связанных с интегральной идентичностью. В него вошли такие качества: особенности самоотношения, уровень самооценки, аутоагрессия, личностная готовность (установка) к переменам и изменениям.

3. Эмпирическое исследование позволило выявить основные психологические

Таблица 2

Значимые коэффициенты корреляции между показателями содержательно-личностного и императивного уровня интегральной идентичности и особенностями самоотношения

Пок-ли идент.	Особенности самоотношения									
	С5	С1	С11	С14	С1	С2	С3	С4	С5	С7
Показатели содержательно-личностного уровня идентичности										
ПрНИ			-203*		-191*	-214*				-132
СРНИ								-200*	191*	
РНИ									177*	143
РеФИ						162*				
ОПНИ	-178*	132								
Показатели социально-императивного уровня идентичности										
СКИ	-135		-140				142		297*	
Ст.Рел	-142		-142	-162			-212*		245*	
Ст.Ген									263*	
Ст.Пр		-134					181*	195*		

детерминанти становлення и трансформации идентичности: интегральное самоотношение (С1); аутосимпатия (СII); отношение других (С2); самопринятие (С3), самообвинение (С5).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / [под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова]. – М.: Педагогика, 1980 – Т. 1. – 230 с.
2. Асмолов А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 3–15.
3. Большой толковый психологический словарь: пер. с англ. / сост. А. Ребер. – М.: Вече: АСТ, 2001. – Т. 2: П–Я. – 560 с.
4. Ганзен В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1984. – 176 с.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
6. Сергеева А.В. Психологічні фактори розвитку інтегральної ідентичності студентів-психологів /

А.В. Сергеева // II Всеукраїнський конгрес, присвячений 110-й річниці від дня народження Г.С. Костюка: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. (Київ, 19–20 квітня 2010 р). – Київ, 2010. – С. 134–138.

7. Сергеева А.В. Психология интегральной идентичности личности: [Монография] / А.В. Сергеева. – Одеса: Лерадрук, 2013. – 317 с.

8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции / Л.Б. Шнейдер // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 64–78.

9. Breakwell G.M. Multiple categorization and social identity / Breakwell G.M., Hewstone M., Capozza D., Brown R. (eds.) // Social identity processes. – London : Sage, 2000. – P. 501–514.

10. Erikson E.H. Identity, Youth and Crisis / E.H. Erikson. – New York : W. W. Norton and Co., 1968. – P. 226–341.

11. Habermas J. Self-We-Others schemata and social identification / Habermas J., Worchel S., Morales J.F., Paez D., Deschamps J. (eds) // Social Identity: international Perspective. – N. Y. : Sage Publ., 1998. – P. 44–52.

12. Marsia J.E. Identity in Adolescent. In Handbook of Adolescent Psychology / J.E. Marsia ; ed. by J. Adelson. – New York : Wiley, 1985. – P. 157–180.

УДК 159.9.078

МОДИФІКОВАНА МЕТОДИКА «НЕЗАВЕРШЕНІ РЕЧЕННЯ» ДЛЯ ДІАГНОСТИКИ ГАНДИКАПНОСТІ

Ставицький О.О., д. психол. н.,
професор кафедри психології

Міжнародний економіко-гуманітарний університет
імені академіка Степана Дем'янчука

У статті розкрито поняття гандикапності як характерологічної риси особистості та представлено методику її діагностики. Показана процедура стандартизації модифікованої методики, яка включає в себе перевірку її на валідність, надійність та репрезентативність.

Ключові слова: діагностика, гандикапізм, гандикапність, інвалідизовані, валідність, надійність, репрезентативність.

В статье раскрыто понятие гандикапности как характерологической черты личности и представлена методика ее диагностики. Показана процедура стандартизации модифицированной методики, которая включает в себя проверку ее на валидность, надежность и репрезентативность.

Ключевые слова: диагностика, гандикапизм, гандикапность, инвалидизированные, валидность, надежность, репрезентативность.

Stavitskiy O.O. MODIFIED TECHNIQUE OF «INCOMPLETE SENTENCES» DIAGNOSTIC HANDICAPS

The article is about concept of a handicapness as character traits of personality and method of its diagnosis. Shown standardization procedure a modified technique which includes checking for validity, reliability and representativeness.

Key words: diagnostics, handicapism, handicapness, disability, validity, reliability, representativeness.

Постановка проблеми. Поділ суспільства на дві частини – інвалідизовані та здорові відбувся у часи становлення людства. Ставлення здорової частини суспільства до

інвалідизованої її частини не завжди було і є толерантним, існують певні забобони, стереотипи, негативні «ярлики», які у формі соціальної установки детермінують відпо-